

На правах рукописи

Шеин Сергей Александрович

**Политическая стратегия современных британских
консерваторов в процессе политико-институциональной
трансформации Соединенного Королевства**

Специальность 23.00.02 —

Политические институты, процессы, технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Рахшмир Павел Юхимович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Еремина Наталья Валерьевна

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра британских исследований ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»
Ананьева Елена Владимировна

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится «24» мая 2017 г. в 16:00 на заседании Диссертационного совета Д 002.031.02 в ФГБУН «Институт Европы РАН» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, 11-3 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.instituteofeurope.ru/>) Института Европы РАН.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

С. М. Федоров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Среди многообразия исторических и национальных форм консерватизма британский торизм долгое время считался эталоном для всего консервативного движения. Немаловажную роль в этом сыграл тот факт, что институциональное воплощение британского торизма – Консервативная партия – была и продолжает оставаться одной из самых успешных политических организаций Старого Света.

Однако на протяжении всего XX века социально-экономические и политические вызовы не раз подводили к ситуации, когда остро вставал вопрос, как сохранить политическую субъектность консерваторов в британской политике. И на сегодняшний день указанная проблема не ушла в прошлое. Актуальность ей придает перманентная политико-институциональная трансформация Британии. Этот процесс постепенно ликвидирует наиболее архаичные элементы Вестминстерской системы и приближает ее к модели, характерной для современных демократий континентальной Европы.

Как следствие, консерваторы, выступающие в качестве поборников «императива воспроизводства традиций» в процессе политического развития, к концу прошлого века столкнулись с новыми правилами игры. После ликвидации наследных пэров Консервативная партия лишилась большинства в верхней палате парламента. Вследствие деволуции снизилось влияние консерваторов в регионах «кельтской периферии», поскольку полномочия Вестминстера передавались на субнациональный уровень, а позиции партии в региональных легислатурах были слабы. Перспектива изменения мажоритарной избирательной системы в условиях роста многопартийности ставила под сомнение возможность консерваторов сформировать однопартийное правительство.

Заключение по итогам выборов 2010 г. коалиции консерваторов и либерал-демократов вдохнуло новые силы в процесс политической трансформации Соединенного Королевства, поскольку требование конституционных реформ стало главным условием вступления либерал-демократов в союз. Для консервато-

ров ситуация усугублялась и тем, что шотландские националисты сформировали правительство большинства в региональном парламенте по итогам выборов 2011 г. и взяли курс на проведение референдума о независимости Шотландии.

Все вышеперечисленное ставит под вопрос политическую субъектность консерваторов в национальной политике. В связи с меняющимися принципами функционирования британского бикамерализма и переходом к новой модели взаимоотношений центра и регионов, консерваторы столкнулись с необходимостью разработать и реализовать политическую стратегию, которая позволила бы сохранить политическую субъектность партии в условиях меняющейся институциональной среды. Политический курс консерваторов во время пребывания в оппозиции, в период коалиции, а также первые шаги однопартийного правительства тори, сформированного по итогам выборов 2015 г., дают материал для анализа сущности подобной стратегии.

Степень изученности проблемы. В зарубежной и отечественной литературе можно выделить три сюжета в русле указанной исследовательской проблематики: трансформация Вестминстерской системы как следствие конституционных реформ «новых лейбористов» в конце XX века, развитие Консервативной партии в «посттэтчеристский период» и реализация политического курса консервативно-либеральной коалицией.

Развитие деволюционных практик лейбористским правительством Тони Блэра с конца 1990-х гг. стало причиной появления группы работ, посвященных указанному направлению политической трансформации. Сюда можно отнести исследования В. Богданора¹, Р. Хейзела², А. Тренча³, Д. Хоу и Х. Джеффри⁴, Д. Бредбери⁵, С. Драйвера⁶ и П. Вебба⁷. Победа шотландских националистов на выборах в региональный парламент в 2007 г. повлекла за собой но-

---

¹ Bogdanor V. The New British Constitution. London, 2009. 334 p.

² Constitutional Futures Revisited: the British Constitution in 2020 / ed. by R. Hazell. Palgrave Macmillan, 2008. 332 p.

³ Trench A. Devolution and Power in the United Kingdom. Manchester University Press, 2007. 320 p.

⁴ Hough D., Jeffery C. Devolution and Electoral Politics. Manchester University Press, 2006. 266 p.

⁵ Devolution, Regionalism and Regional Development: The UK Experience/ed. by J. Bradbury. Routledge, 2008. 240 p.

⁶ Driver S. Understanding British Party System. Polity, 2011. 220 p.

⁷ Webb P. The Modern British Party System. London: Sage, 2000. 312 p.

вый виток работ: исследования П. Кейрни⁸, Д. Митчелла⁹, Р. Дикона¹⁰, Д. Сирайта¹¹, А. Конвери¹², Р. Хейтона¹³.

Британские политологи уделяли внимание и другим конституционным реформам. Так, вопросы функционирования британского бикамерализма исследовались Д. Шеллом¹⁴, П. Дореем¹⁵, М. Рассел¹⁶, М. Ренвиком¹⁷.

В трудах отечественных ученых С.П. Перегудова¹⁸ и Ал. А. Громыко¹⁹ конституционные реформы рассматривались в качестве основной движущей силы на пути обновления британской демократии. Работы по отдельным направлениям конституционных изменений представлены, как правило, в виде диссертационных исследований: С.И. Коданевой²⁰, П.А. Каракчиева²¹ и Н.В. Ереминой²² – по деволюции; И.Г. Ковалева – по реформе Палаты лордов²³; И.Ю. Шухминой – по реформе избирательной системы²⁴.

Несмотря на внушительное количество работ по конституционным реформам, отметим, что, во-первых, внимание политологов, главным образом, сосредоточено на деволюции как краеугольном камне конституционных преобразований. Исследователей интересует, как деволюция решает проблемы государ-

---

⁸ Cairney P. *The Scottish Political System Since Devolution: From New Politics to the New Scottish Government*. Andrews UK Limited, 2012. 300 p.

⁹ Mitchell J. *The Scottish Question*. Oxford University Press, 2014. 320 p.

¹⁰ Deacon R. *Devolution in the United Kingdom*. Edinburgh University Press, 2012. 192 p.

¹¹ Seawright D. *The Conservative Party's Devolution Dilemma* // *Textes et Contextes*, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://revuesshs.u-bourgogne.fr/TIL/document.php?id=253> (date of access 14.11.2014).

¹² Convery A. *Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales* // *Parliamentary affairs*. 2014. Vol. 67. No.2. P. 25–44.

¹³ Hayton R. *The Coalition and the Politics of the English Question* // *The Political Quarterly*. Vol. 86. I. 1. P. 125–132.

¹⁴ Shell D. *Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform* // *Parliamentary affairs*. 2000. Vol., 52. I. 2. P. 290–310.

¹⁵ Dorey P. *Stumbling Through 'Stage Two': New Labour and House of Lords Reform* // *British Politics*. 2008. Vol. 3. No. 1. P. 22–44.

¹⁶ Russel M. *The Contemporary House of Lords: Westminster Bicameralism Revived*. Oxford University Press, 2013. 352 p.

¹⁷ Renwick M. *The Politics of Electoral Reform: Changing the Rules of Democracy*. Cambridge University Press, 2011. 328 p.

¹⁸ Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании // *Политические институты на рубеже тысячелетий* / отв. ред. К.Г. Холодковский. Дубна: ООО «Феникс+», 2001. 478 с.

¹⁹ Громыко Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь Мир, 2007. 344 с.

²⁰ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: региональный аспект. М.: Юрист, 2005. 112 с.

²¹ Каракчиев П. О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления: автореф. дис. ...к. полит. н. М., 2007. 177 с.

²² Еремина Н. В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании: на примере Шотландии и Уэльса : дисс. ... д-ра полит. н. СПб, 2012. 572 с.

²³ Ковалев И. Г. Партийно-политическая борьба по проблеме реформирования Палаты лордов в XX веке: дисс. ...д-ра ист. наук. М., 2012. 497 с.

²⁴ Шухмина И.Ю. Избирательная система Великобритании: основные факторы и тенденции эволюции в 80–90-х гг. XX века: дисс. ...к. полит. н. М., 2004. 171 с.

ственного управления и его демократизации и какую роль играет в выстраивании национальной идентичности. Во-вторых, в политической науке сложилась традиция рассматривать деволюционные практики в Уэльсе и Англии только в контексте шотландской деволюции, которая определяет их скорость и направление, хотя намечается и тренд на увеличение количества отдельных исследований английской деволюции. В-третьих, рост поддержки «кельтских националистов» на региональном уровне после 2007 г. обеспечил растущее внимание со стороны политологов к анализу партийных стратегий по вопросу деволюции, хотя на начальном этапе деволюционных преобразований ученых больше интересовала их правовая составляющая.

Немало работ посвящено развитию Консервативной партии в период «пост-тэтчеристского кризиса». К указанной проблеме обращена коллективная монография под редакцией М. Гарнетта и П. Линча²⁵, работы Ф. Нортон²⁶, Д. Коллингза и Э. Селдона²⁷, А. Денхам и К. О'Хара²⁸, Р. Хейтона и Т. Хеппеля²⁹.

После победы Д. Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 г. дать оценку проводимой им модернизации пытались П. Керр³⁰, Дж. Грин³¹, С. Эванс³², К. Домнет³³, Р. Хэйтон³⁴, Ф. Линч³⁵. Роль субъективного фактора в модернизации партии изучали Ф. Элиот и Д. Хэнинг³⁶, Э. Селдон и П. Сноуден³⁷, Н.К. Капи-

---

²⁵ The Conservatives in crisis. The Tories after 1997 / ed. by M. Garnett, P. Lynch. Manchester University Press, 2003. 272 p.

²⁶ Norton P. The Future of Conservatism // The Political Quarterly. 2008. Vol. 79. I. 3. P. 324–332.

²⁷ Collings D., Seldon A. Conservatives in Opposition // Parliamentary affairs. 2001. Vol. 54. No.4. P. 631–635.

²⁸ Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership // Parliamentary affairs. 2007. Vol. 60. No.3. P. 409–423.

²⁹ Hayton R., Heppel T. The Quiet Man of British Politics: the Rise, Fall and Significance of Iain Duncan Smith // Parliamentary affairs. 2010. Vol. 63. No.3. P. 425–445.

³⁰ Kerr P. Cameron Chameleon and the Current State of Britain «Consensus» // Parliamentary affairs. 2007. Vol. 60. No.1. P. 46–65.

³¹ Green J. Strategic Recovery? The Conservatives Under David Cameron // Parliamentary affairs. Vol. 63. No 4. P. 667–688.

³² Evans S. Consigning its past to History? David Cameron and the Conservative Party // Parliamentary affairs. 2008. Vol. 61. I. 2. P. 291–314.

³³ Dommnet K. Conservative Party Modernisation : A 'slick re-branding exercise'? Theory vs Practice// PSA Blog. 25 March 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.psa.ac.uk/insight-plus/blog/conservative-party-modernisation-1-%E2%80%98slick-re-branding-exercise%E2%80%99-theory-vs-practice> (date of access 15.11.2015).

³⁴ Hayton R. Conservative Party Modernization and David Cameron's Politics of Family // The Political Quarterly. 2010. Vol 81. № 4. P. 492–501.

³⁵ Lynch P., Whitaker R. Where there is discord, can they bring harmony? Managing intra-party dissent on European integration in the Conservative party // The British Journal of Politics & International Relations. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 317–339.

³⁶ Elliot F., Hanning J. Cameron: The Rise of the New Conservative. London: Harper Perennial, 2009. 320 p.

³⁷ Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The Inside Story 2010–2015. London, 2015. 624 p.

тонова³⁸. Т. Бейлу³⁹, Т. Хеппелю⁴⁰ и П. Сноудену⁴¹ принадлежат наиболее значимые работы по указанной теме, в которых дается не только подробный анализ проведенной модернизации, но и авторские взгляды на нее.

Обобщая результаты исследований относительно модернизации партии, проводимой «кэмеронитами», можно выделить два характерных подхода к ее пониманию: как ребрендинга партии и как реального изменения идейно-политических основ британского консерватизма. Выбранная точка зрения во многом зависела от того, на каком этапе модернизационного проекта писали авторы, а также какие аспекты модернизации исследователи считали приоритетными. Однако все ученые, во многом из-за временных рамок, в полной мере не учитывали институционального направления адаптации консерватизма, актуальность которого возросла вместе с заключением коалиции.

В отечественной науке традиция изучения политического курса британских консерваторов сохранилась с советских времен. Интерес исследователей к Консервативной партии в контексте неоконсервативной волны, а затем в период посттэтчеризма демонстрировали С.П. Перегудов⁴², К.С. Гаджиев⁴³, П.Ю. Рахшмир⁴⁴, И.Е. Городецкая⁴⁵, В.Б. Студенцов⁴⁶, Н.М. Степанова⁴⁷. На сегодняшний день выделяются статьи С.П. Перегудова по итогам всеобщих выборов⁴⁸ и статья П. Ю. Рахшмира⁴⁹, в которой автор попытался сравнить и обобщить взгляды британских исследователей на будущее Консервативной партии.

---

³⁸ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 166–187.

³⁹ Bale T. Conservative party from Thatcher to Cameron. London: Polity Press, 2010. 472 p.

⁴⁰ Heppell T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. London: Bloomsbury, 2014. 216 p.

⁴¹ Snowdon P. Back from the brink. The inside story of the tory resurrection. London: Harper Press, 2010. 419 p.

⁴² Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.

⁴³ Гаджиев К.С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. №1. С.55–75.

⁴⁴ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь, 2004. 338 с.

⁴⁵ Городецкая И.Е. Тэтчеровский этап консерватизма в Британии // Современный консерватизм / под ред. К.С. Гаджиева, С.П. Перегудова, В.А. Скороходова. М.: Наука, 1992. 262 с.

⁴⁶ Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского неоконсерватизма // Вопросы философии. 1985. № 2. С. 103–114.

⁴⁷ Степанова Н.М. Консервативная партия Великобритании: долгий путь к поражению 1997 года // Россия и Британия. Выпуск 2. М.: Наука, 2000. С. 158–166.

⁴⁸ Перегудов С. П. Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 23–30; Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10. С. 12–21.

⁴⁹ Рахшмир П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание? // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С.132–138.

На современном этапе в российской политологии репутацией ведущего драйвера в изучении не только британского консерватизма, но и англоведения в целом пользуется Центр британских исследований Института Европы РАН. Сотрудники центра проводят глубокий анализ политического курса и современных идейно-политических наработок британских партий⁵⁰.

К проблеме постимперской адаптации консерватизма, в том числе его британской вариации, обращена докторская диссертация О.Б. Подвинцева⁵¹. Ценным для нашего исследования являются сформулированное автором определение адаптации и выявленные механизмы ее реализации.

Вместе с итогами выборов 2010 г. изучение консерваторов и конституционных реформ плавно перешло в контекст коалиции. Нетипичная для британской политики ситуация вызвала интерес ученых в плане ее значения не только для консерватизма, но и британской политики в целом. К начальному этапу правления коалиции относятся работы политологов Д. Каванаха и Ф. Коули⁵², сборник под редакцией С. Ли и С. Биич⁵³. Промежуточные итоги коалиционной работы подводятся в сборнике под редакцией Р. Хейзела⁵⁴ и отечественной монографии «Дилеммы Британии»⁵⁵. Оценки политики коалиции на завершающем этапе ее правления содержатся в коллективном исследовании под редакцией А. Селдона и М. Финна⁵⁶, а также в докладах Института Европы РАН⁵⁷.

Политологи и историки обращались к отдельным аспектам заявленной темы. Их концептуальные наработки и подходы, безусловно, были использованы автором данной работы. Тем не менее, литература, специально раскрывающая указанную проблематику, сравнительно невелика. Необходим комплексный взгляд на конституционные реформы, политическую стратегию Консерватив-

---

⁵⁰ Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». Доклады Института Европы РАН. № 293. М., 2013. 139 с.

⁵¹ Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма: дисс. ... д-ра полит. н. М., 2001. 477 с.

⁵² Kavanagh D., Cowley P. The British General Election of 2010. Palgrave Macmillan, 2010. 454 p.

⁵³ The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity / ed. by S. Lee, S. Beech. Palgrave Macmillan, 2011. 291 p.

⁵⁴ Politics of Coalition: How the Conservative-Liberal Democrat Government Works / ed. by R. Hazell, B. Young. Bloomsbury Publishing, 2012. 292 p.

⁵⁵ Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал. А. Громыко, Е.В. Ананьева. М.: Весь мир, 2014. 480 с.

⁵⁶ The Coalition Effect 2010-2015 / ed. by A. Seldon, M. Finn. Cambridge University Press, 2015. 644 p.

⁵⁷ Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Доклады Института Европы РАН № 309. / под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2014. 142 с.; Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы № 319 / под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2015. 148 с.

ной партии и функционирование коалиции, поскольку перед консерваторами, которые вернулись к власти в 2010 г., встала проблема модификации своей политической стратегии в ходе политико-институциональной трансформации. Можно констатировать, что на данный момент нет исследования, раскрывающего многоплановую сущность политической стратегии британского консерватизма в процессе институциональных преобразований на современном этапе.

Объектом исследования выступает современный консерватизм как тип политики, **предметом** – политическая стратегия современного британского консерватизма в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства. Отметим, что политическая стратегия консерваторов включает как адаптацию политического курса к изменившейся институциональной среде, так и форсирование дальнейшей трансформации, которая выразилась, к примеру, в продолжении деволуции.

Цель исследования – определить сущность политической стратегии консерватизма в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства. С учетом поставленной цели в диссертационном исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выделить основные факторы, влияющие на разработку и реализацию политической стратегии Консервативной партии в «посттэтчеристский период».
2. Дать характеристику особенностям «кэмеронизма» как политической стратегии, отличающим его от национальных и исторических вариантов консерватизма.
3. Выявить факторы, позволившие заключить консервативно-либеральную коалицию, а также основные принципы ее формирования.
4. Проанализировать политическую стратегию современных британских консерваторов в ходе работы коалиции по вопросу избирательной реформы и реформы Палаты лордов.
5. Определить программу и стратегию современных британских консерваторов по проблеме деволуции.

6. Оценить результативность политической стратегии британского консерватизма в ходе институциональных преобразований с точки зрения выполнения им его целей и функций, а также с учетом международного опыта.

Хронологические и пространственные границы исследования. Исходный рубеж исследования обусловлен победой Д. Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 г., что положило начало обновлению партии. Указанный процесс не закончился с формированием в 2010 г. коалиции консерваторов и либерал-демократов. Во-первых, как будет отражено в работе, целью консерваторов было сформировать правительство большинства, чтобы иметь возможность полностью контролировать разработку политического курса. Во-вторых, конституционная повестка коалиции ставила под угрозу основы Вестминстерской политической системы. Поэтому конечная граница исследования – это 2016 год. По итогам выборов 2015 г. консерваторы впервые за 23 года сформировали правительство большинства, что продемонстрировало успешность адаптации. Однако прошедший 23 июня 2016 г. референдум о членстве Британии в ЕС выступил в качестве нового вызова, требующего от консерваторов проявить адаптационную способность. «Брекзит» стал причиной ухода Д. Кэмерона с поста лидера, что продемонстрировало завершение проекта адаптации «кэмеронитов».

Тема диссертационного исследования предусматривает экскурсы и в более ранние периоды. Так, развитие партии в период с 1997 по 2005 г. позволяет понять стратегию «тори-модернизаторов» в сравнении с таковой их предшественников у руля партии.

Исследование предполагает рассмотрение политического курса Консервативной партии на территории трех регионов Соединенного Королевства: Англии, Шотландии и Уэльса. Автор не включает в исследование Северную Ирландию (хотя деволюционные практики в этом регионе получили развитие во время работы коалиции) из-за закрытости региональной партийной системы, специфики целей и логики проводимой в регионе деволюции, а также неустойчивости политической обстановки.

Теоретико-методологическая основа исследования. Изучение стратегии Консервативной партии как политического актора в процессе институциональной трансформации опирается на знание базовых принципов неоинституционализма. Представители указанного подхода понимают институты как правила игры, которые структурируют поведение⁵⁸.

Необходимо отметить, что неоинституционализм имеет внутреннюю дифференциацию. Так, П. Холл выделяет его три основных направления: экономический (институционализм рационального выбора), социологический и исторический. Первые два придерживаются диаметрально противоположных подходов относительно природы взаимодействия институтов и индивидов: рационального («*culculus approach*») и культурного («*cultural approach*»). Для институционалистов рационального выбора (Э. Остром, К. Шепсл) институты – это правила игры, которые были созданы рациональными индивидами, чтобы облегчить взаимодействие друг с другом. «Социологи» (П. Димаджо, У. Пауэлл) считают, что человек – это прежде всего не рациональный актор, а социальное существо, подчиняющееся правилам игры, как формальным, так и неформальным, которые и определяют его действия⁵⁹.

В свою очередь исторический институционализм (П. Холл, С. Steinmo, К. Телен) исходит из того, что человек – это одновременно и последователь принятых в обществе норм, и рациональный актор. Институты же представляют собой исторически сформированные структуры, которые существенным образом влияют на содержание политики и стратегии политических акторов. Исторические институционалисты концентрируют внимание на том, в чем заключается трансформация институтов или постоянные черты «институционального дизайна» во времени. Представители этого подхода уделяют особое внимание «тропе зависимости» – ситуации, когда однажды выбранная институциональная траектория определяет дальнейшую политику.

---

⁵⁸ Steinmo S. What is Historical Institutionalism?//Approaches in the Social Sciences / D. D. Porta, M. Keating eds. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2008. P.162.

⁵⁹ Панов П.В. Теории политических институтов / учебное пособие. Пермь, 2004. С. 22-23.

Оправданность акцента на исторической составляющей политического процесса обусловлена несколькими положениями исторического институционализма. Во-первых, события происходят в историческом контексте, который имеет прямые последствия для сегодняшних решений или событий. Во-вторых, исторические институционалисты понимают, что политические акторы могут учиться на историческом опыте. В-третьих, ожидания политических акторов могут быть сформированы в прошлом⁶⁰. Тем самым исторический институционализм как методологический подход позволяет в полной мере проанализировать сущность политической стратегии консерваторов в процессе институциональной трансформации Британии.

Трансформация Вестминстерской модели демократии требует обращения к теоретическим подходам, предложенным исследователями демократии. По мнению автора, наиболее полезной с этой точки зрения стала работа Ал. А. Громько «Модернизация партийной системы Великобритании»⁶¹. В ней ученый, используя разработанные А. Лейпхартом модели демократии, верифицировал тезис о переходе Британии от мажоритарной к плюральной модели.

Среди отечественных исследований важны теоретические наработки С.П. Перегудова по проблеме трансформации британской политической системы. Ученый понимает конституционные реформы как ядро внутривластной стратегии обновления, проводимой британским политическим классом⁶². В процессе институциональных преобразований С.П. Перегудов выделяет три ключевых направления: реформу избирательной системы, реформу Палаты лордов и деволуцию, которые являются движущей силой трансформации.

Теоретическую ценность для диссертации представляют исследования, в которых предпринимались попытки осмысления консерватизма. В работе будет использовано сформулированное А.А. Галкиным и П.Ю. Рахшмиром определение консерватизма как типа политики с идейной надстройкой и партийно-

---

⁶⁰ Steinmo S. *Op. cit.* P. 164–165.

⁶¹ Громько Ал. А. Указ соч.

⁶² Перегудов С.П. Конституционная реформа в Британии 1997-2012 // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал. А. Громько (отв. редактор), Е.В. Ананьева. М.: Весь мир, 2014. С. 59–80.

организационной базой, или как «стратегии верхов»⁶³. Диссертант воспользовался типологией консерватизма, разработанной указанными авторами на основе анализа европейских (в том числе британских) и североамериканских консервативных сил в контексте их исторического развития. Ученые на основе отношения консервативных сил к идее прогресса выделяют три типа консерватизма. Так, в центре консервативного лагеря находится традиционалистский консерватизм, слева – его либеральная, или реформистская разновидность, а справа, на стыке традиционалистского консерватизма и правого радикализма, – экстремистский консерватизм.

Стратегией диссертационного исследования является кейс-стади, в терминологии исследователя Р. Йина, его объяснительный или аналитический тип⁶⁴. Кейс-стади предполагает, если говорить словами социолога П.В. Романова, «динамичное балансирование между описательностью, фокусирующейся на особенностях, и стремлением выйти на объяснение каких-либо более широких закономерностей»⁶⁵. Анализ разработки и реализации политической стратегии британского консерватизма с целью сохранения политической субъектности в условиях изменившейся институциональной среды позволяет включить полученные автором результаты в более широкий сравнительный контекст.

В исследовании использованы следующие методы сбора и обработки материала: анализ нормативных и партийных документов, мониторинг СМИ и интернет-ресурсов, вторичный анализ социологических данных.

Источниковая база исследования состоит из семи групп источников.

Первая группа – это официальные документы законодательной ветви власти. В первую очередь следует отметить стенограммы дебатов в Палате общин и Палате лордов по вопросам конституционных преобразований за период с начала 2000-х по 2015 год. Автор использует также отчеты, подготовленные сотрудниками парламентской библиотеки, результаты работы парламентских

---

⁶³ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консерватизма. М.: Наука, 1987. 188 с.

⁶⁴ Yin R.K. Case-study research design and methods. Thousand Oaks; London; New Dehli; Sage, 1994.

⁶⁵ Романов П. В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 103.

комиссий относительно конституционных вопросов, тексты обсуждаемых законопроектов и, наконец, сами результаты голосований. Указанные источники демонстрируют парламентскую деятельность партий по вопросам институциональных преобразований.

Вторая группа представляет собой правительственные документы как результат обсуждаемых в парламенте конституционных законопроектов (Акт о Шотландии 2012 г., Соглашение 2012 г. между правительством Соединенного Королевства и шотландским парламентом о проведении референдума, Акт о референдуме по вопросу Европейского союза 2015 г. и т.д.).

Третья группа – это официальные заявления, речи, интервью и статьи британских политических лидеров, которые позволяют судить о программных установках и стратегиях политических партий.

Четвертая группа – это материалы британских СМИ (как печатных, так и электронных), среди которых – Британская вещательная корпорация (BBC), журнал «Экономист», общенациональные газеты «Гардиан», «Дейли Телеграф», «Дейли Мейл», «Индепендент», региональные издания «Скотланд Геральд» и «Уэльс Онлайн». Несмотря на ярко выраженные политические симпатии СМИ, материалы периодической печати обеспечивают основной фактологический базис работы. Отдельно стоит отметить «Солсбери Ревью» – ежеквартальный журнал, транслирующий установки интеллектуального крыла традиционалистского консерватизма.

Пятая группа – это партийные документы: манифесты и аналитические отчеты. Предвыборные манифесты, представляя собой квинтэссенцию партийных программ, позволяют рассмотреть стратегические установки партий относительно проблем британской демократии, а также проследить их эволюцию.

Шестая группа – это интернет-ресурсы. В указанную группу входят сайты политических партий, блоги и аккаунты в социальных сетях политиков и политических комментаторов. В работе использованы интернет-ресурсы представителей правого крыла Консервативной партии: Джона Редвуда, Тима Монтгомери, Яна Дейла, Нормана Теббита и т.д.; «тори-модернизаторов»: Майкла Пор-

тилло, Дэвида Кэмерона, Джорджа Осборна, Дэвида Вилетса, а также сайт вице-премьера коалиционного правительства и лидера ПЛД Ника Клегга. Отдельно отметим сайты «Консерватив Хоум» и «Либерал демократ войс», которые являются коммуникационными площадками для партийных активистов.

Седьмая группа – это данные опросов общественного мнения, представленные британскими социологическими агентствами «Югоув», «Ипсос Мори», «КомРес», агентством лорда Эшкрофта, а также электоральная статистика: результаты выборов и референдумов.

Использованные в работе источники дают возможность в полной мере реализовать цель и задачи исследования.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что «кэмеронизм» представляет собой политическую стратегию современных британских консерваторов, направленную на сохранение политической субъектности партии в ходе политико-институциональной трансформации Британии. Несмотря на программу конституционных реформ, лежавшую в основе коалиции консерваторов и либерал-демократов, суть консервативной стратегии заключается в оппозиции радикальным изменениям политических институтов, в проведении вынужденных и превентивных реформ, защищающих единство Соединенного Королевства, сохраняющих основы британской политической модели, а также место самих консерваторов в ней.

В диссертации на защиту выносятся следующие *положения*:

1. Снижение адаптивного потенциала британского консерватизма стало причиной его «посттэтчеристского кризиса». Адаптироваться к изменившимся установкам электората не позволяла конфронтация внутрипартийных течений. После перехода в оппозицию в 1997 г. политическая стратегия консервативного руководства заключалась в попытке двигаться к центру политического спектра с помощью концепции консерватизма «одной нации». Предпринятые действия оказались безрезультатными, поскольку были неспособны интегрировать в этот процесс всю партию. Идеологическая инерция правого крыла

партии создавала угрозу положению самих лидеров и вынуждала вносить существенные изменения в проводимый курс.

2. Модернизационная стратегия «кэмеронитов» 2005-2010 гг. представляла собой вариант адаптации консерватизма. Ее целью было возвращение партии к власти и формирование консервативного правительства путем балансирования между интересами электората среднего класса и правого крыла своей партии, что обеспечило интегрирующий и реактивный характер «кэмеронизма». Несмотря на то что «кэмеронизм» обращался к двум разным консервативным традициям (консерватизму «одной нации» и тэтчеризму), исходя из своих целей, он не предполагал реального изменения идеологических принципов и организационной структуры партии, что давало ему возможность маневрировать между различными течениями, реагируя на меняющуюся конъюнктуру и сохраняя партийное единство.

3. Институциональный и субъективный факторы в контексте трансформации Вестминстерской системы, а также цели и логика модернизационного проекта «кэмеронитов» сделали возможным формирование консервативно-либеральной коалиции в 2010 г. При согласовании основных принципов функционирования коалиции тори сохранили руководство над основными рычагами управления в сфере макроэкономики и внешней политики, но вынуждены были согласиться на проведение конституционных преобразований, которые стали ценой за согласие либерал-демократов заключить союз. С учетом этого заключение коалиции означало применение основных принципов «кэмеронизма» как политической стратегии в новом направлении, поскольку соглашение двух партий несло в себе вызовы для институциональных основ Вестминстерской системы.

4. Анализ политической практики коалиции показывает, что в ситуации вызова институциональной системе «кэмеронизм» благодаря своему синтезирующему, реактивному и прагматичному характеру позволяет консерватизму успешно сохранять политическую субъектность. В ходе реформы избирательной системы и Палаты лордов, создавая институциональные механизмы для

реализации изменений, консерваторы выступили в качестве оппозиции их воплощению в жизнь, опираясь на отсутствие достаточной общественной, межпартийной и внутрипартийной поддержки конституционных законопроектов коалиции и снижение электоральных рейтингов коалиционного партнера, что позволило им сохранить основные институты законодательной власти, а следовательно, и позиции самой партии в них.

5. В основе деволюционной стратегии консерватизма лежит стремление сохранить единство Соединенного Королевства и усилить позиции партии в регионах «кельтской периферии» путем присоединения к продеволюционному консенсусу и дальнейшего развития деволюционных практик во всех регионах королевства. Глубина, скорость и характер деволюционной стратегии консервативного руководства зависят от развития шотландского и английского национализма, электоральной поддержки акторов, их актуализирующих. Однако указанный процесс не предполагает формулирования концепции «нового юнионизма» для замены устаревшей концепции отношений центра и регионов, характерной для Вестминстерской системы. Консерватизм в качестве ответа проводит превентивные реформы, которые направлены на поддержание единства страны, «работают» на нейтрализацию националистов, но в то же время стимулируют федерализацию государства.

6. На примере «кэмеронизма» консерватизм демонстрирует способность модифицировать политическую стратегию с минимальными потерями, сохраняя свое место в политической системе, качественные признаки и электоральную базу. Однако в процессе маневрирования «кэмерониты» порой слишком близко подходили к границе, отделяющей политический курс консерваторов и представителей левоцентристских сил, порой заимствовали элементы политического курса оппонентов с правого фланга. «Кэмеронизм» стремился удерживать центристские позиции, допуская крен как влево, так и вправо, что обусловило дискуссии о размывании идейно-политического базиса современного консерватизма и эклектичности его программных установок и политической практики.

7. Рассмотрение «кэмеронизма» как в национальном, так и в международном контексте свидетельствует о том, что характерный для консерватизма в Британии и в континентальной Европе тренд на инкорпорирование либеральных установок в политическую программу и политический курс создает новые возможности для функционирования консерватизма как типа политики на современном этапе. В условиях политической трансформации стратегия либеральных консерваторов, в основе которой лежит прагматизм, ориентация на межпартийный, внутривластный компромисс и превентивные реформы, в целом демонстрирует эффективность. Однако нельзя не учитывать динамику внешних факторов. Столкнувшись с ними, политическое маневрирование оказывается порой недостаточно эффективным. Политическая ситуация в Британии в связи с «Брекзит» и после него обнаружила слабости стратегии «кэмеронитов» на адаптацию.

Научная новизна исследования определяется потребностью в анализе проблем, связанных с разработкой и реализацией политической стратегии консервативных сил в ходе продолжающейся политической трансформации.

1. Представлен новый подход к исследованию феномена «кэмеронизма», который, в отличие от существующих в политической науке подходов, рассматривает «кэмеронизм» как политическую стратегию современного консерватизма, не ограничиваясь анализом его программного измерения.

2. Новым является комплексный подход к выявлению особенностей «кэмеронизма» в оппозиции, коалиции и в ходе работы однопартийного правительства с учетом опыта предшественников, консервативной традиции и общемировых тенденций развития консерватизма.

3. Выявлены основные объективные и субъективные факторы, обеспечивавшие формирование консервативно-либеральной коалиции, установлена ведущая роль модернизаторского проекта «кэмеронитов» в этом процессе.

4. Впервые в литературе представлен подробный анализ и подведены итоги конституционных преобразований периода консервативно-либеральной коалиции, а также их продолжения после выборов 2015 г. Определены возможные

риски реализуемой конституционной политики и результата референдума о членстве в ЕС для развития политической системы и Консервативной партии.

5. Представлена вся палитра стратегических установок и альтернатив в консервативном лагере относительно конституционного дизайна Соединенного Королевства. Зафиксирована их эволюция с времен конституционных реформ «новых лейбористов» и появления «конституционных аномалий» («английский вопрос» и западно-лотинский вопрос, «формула Барнета»).

6. На конкретном материале британской политики анализируется стратегия современного консерватизма в ходе политико-институциональных преобразований, которая выступает как вариант обновления национальных форм консерватизма.

7. Впервые в научный оборот были введены источники периода консервативно-либеральной коалиции, такие как стенограммы парламентских дебатов, публикации представителей консервативного лагеря на сайте «Консерватив хом», статьи в журнале «Солсбери Ревью», позволяющие наиболее полно раскрыть суть стратегии консерваторов в коалиции.

Теоретическая и практическая значимость. Комплексный взгляд на политическую стратегию британских консерваторов дает возможность расширить представление о многовекторном процессе трансформации консерватизма в национальной и исторической перспективе.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов «Сравнительная политология», «Зарубежный опыт государственного и муниципального управления», а также при подготовке спецкурсов по современной британской политике.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 23 декабря 2015 г. Основные положения диссертации были апробированы на 6 круглых столах и конференциях в Москве и Перми. По теме исследования опубликовано 11 статей, 5 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определена её содержанием. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень изученности темы исследования, формулируются цели и основные задачи работы, излагаются теоретические и методологические основы, определяется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава диссертации «*”Кэмеронизм” в контексте британских традиций консерватизма*» содержит анализ попыток адаптации Консервативной партии в оппозиции, предпринятых посттэтчеристскими лидерами и «кэмеронитами» в тесной связи с консервативной традицией.

Две основные тенденции британского консерватизма – консерватизм «одной нации» и тэтчеризм – представляли собой, пользуясь типологией А.А. Галкина и П.Ю. Рахшмира, национальные вариации либерального и традиционалистского консерватизма. Различия между двумя типами заключались в методах достижения политических целей и устойчивости связи с традицией. Трения и взаимодействие консервативных течений стимулировали обновление партийного курса и обеспечивали высокую адаптационную способность тори.

Посттэтчеристский кризис характеризовался снижением адаптационной способности Консервативной партии из-за конфронтации внутрипартийных течений. Указанный факт не позволял вовлечь всю партию в процесс адаптации и переориентировать строившийся на принципах тэтчеризма политический курс на потребности среднего класса, ставшего частью избирательной коалиции «новых лейбористов». Как следствие, у консервативных элит, несмотря на попытки обновить партию, отсутствовала последовательная стратегия адаптации, что на фоне популярности «нового лейборизма» стало причиной ее электоральных неудач.

Анализ попыток адаптации партии при лидерстве Уильяма Хейга, Йена Данкана Смита и Майкла Говарда показал, что все перечисленные консерва-

тивные лидеры выбирали путь движения к центру политического спектра с помощью концепции «сострадательного консерватизма», не наполняя ее конкретным содержанием. В результате внутривнутрипартийное давление правого крыла заставляло отказываться от разработки умеренного и центристского политического курса в духе консерватизма «одной нации».

Выборы лидера 2005 г., проходившие после трех поражений подряд консерваторов на всеобщих выборах, зафиксировали победу представителя либерального крыла партии – Дэвида Кэмерона. Однако, в отличие от консерваторов «одной нации», которые предлагали адаптацию на идеологической основе, «кэмерониты» занимали центр консервативного лагеря. Их прагматизм позволял сочетать элементы политического курса, характерные как для левого, так и для правого крыла партии.

Модернизация, проведенная «кэмеронитами», была попыткой адаптации партии к современным общественно-политическим условиям путем расширения социальной базы и сохранения партийного единства до следующих выборов с помощью балансирования между интересами избирателей среднего класса и представителей правого крыла своей партии. Методы, которыми достигались указанные цели, – это использование политической риторики и элементов политического курса, характерных для двух тенденций британского консерватизма. Консерватизм «одной нации» был привлекателен для новых категорий электората, а тэтчеристский подход использовался, чтобы мотивировать правое крыло партии на поддержку курса руководства.

Основными критериями для периодизации модернизационной стратегии стали ясность и последовательность «модернизаторского послания» электорату и характер взаимодействия руководства партии с ее правым крылом.

Обращение к консерватизму «одной нации» (декабрь 2005 – май 2007 г.). Консервативное руководство сделало акцент на социальных реформах, борьбе с бедностью и защите необеспеченных слоев населения; использовало элементы социального либерализма для привлечения электората среднего класса, в частности, среди социальных групп (работники бюджетного сектора) и регио-

нов (Шотландия, Уэльс), в которых тори традиционно были слабы, при этом практически игнорируя интересы правого крыла.

«Смешанное послание» и корректировка курса (май 2007 – сентябрь 2008 г.). Внешние (смена лидерства в Лейбористской партии) и внутренние (протестная активность правого крыла) вызовы требовали модификации политической стратегии «кэмеронитов». В этот период происходит заимствование характерной для предыдущих лидеров тэтчеристской риторики, но в незначительных с точки зрения модернизации темах.

«Тэтчеристское послание» и мотивация правого крыла (сентябрь 2008 – май 2010 г.). В условиях мирового экономического кризиса, который усилил тэтчеристские моменты политического курса, тема экономики возросла в сознании британцев. Начиная свой модернизаторский проект как консервативный вариант «третьего пути» лейбористов, «кэмерониты», реагируя на изменившиеся установки избирателей, подошли к выборам 2010 г. с обновленным тэтчеристским неолиберальным курсом.

Анализ модернизационной стратегии доказывает, что рассматривать «кэмеронизм» необходимо не столько в программном измерении, сколько в качестве стратегии, решающей проблему возвращения партии к власти. Будучи попыткой обновления консерватизма, «кэмеронизм» не предполагал реального изменения идеологических принципов и организационной структуры партии, а стремился адаптировать политический курс к предпочтениям избирателей среднего класса на основе сочетания различных элементов консервативной традиции, а также наработок своих оппонентов. Исходя из этого, «кэмеронизм» следует охарактеризовать как ребрендинг на основе имиджа нового лидера и новых элементов политического курса, а не как реальный многоаспектный процесс эволюции партии.

Результат выборов 2010 г. был свидетельством лишь частичного успеха проведенного процесса модернизации, поскольку консерваторам не удалось сформировать правительство большинства. Несмотря на ряд объективных причин подобного результата, одной из главных стало отсутствие символиче-

ского шага в стиле «отмены 4-й статьи» «новых лейбористов», демонстрирующего реальное изменение партии. Лидер консерваторов не предполагал его проведения, планируя провести модернизацию на основе тактического маневрирования, а не серьезных реформ.

Во **второй главе** «*”Кэмеронизм” в процессе реформирования британского бикамерализма*» рассмотрена политическая стратегия консерваторов по вопросу конституционных реформ, заложенных в коалиционном соглашении.

Коалиция смогла оформиться благодаря общему вектору движения консерваторов и либерал-демократов к центру политического спектра, близостью взглядов их лидеров, а также «электоральной арифметике», благоприятствующей их союзу. Все перечисленное стало цементирующим материалом для коалиции на уровне партийных элит, но не «партии в стране».

Коалиционный этап характеризует не только балансирование консервативного лидера между «двух огней» (ПЛД и правые тори), но и тот импульс, который коалиция придала конституционным изменениям. Консерваторам Д. Кэмерона необходимо было подготовить ответ на реформаторские планы коалиционных партнеров. Референдум об изменении избирательной системы и реформа Палаты лордов как основные элементы коалиционного соглашения осложнили внутрипартийную ситуацию и поставили под удар позиции консерваторов в институтах законодательной власти.

Стратегия «кэмеронитов» по отношению к политическим институтам позволила прийти к общему знаменателю с правым крылом и при этом выполнить определенные обязательства перед либерал-демократами. В основе политического курса тори лежало консервативное стремление сохранить от институциональной структуры Британии хотя бы то, что еще мыслимо было сохранить. Консервативное руководство взяло курс на сохранение мажоритарной системы и сопротивление реформе Палаты лордов, поскольку это обеспечивало доминирование тори в обеих палатах парламента. Коалиционный контекст заставлял премьер-министра создавать конституционные механизмы для реализации изменений, что отличало его стратегию от предшественников. После этого со

свойственным «кэмеронитам» прагматизмом, они выступили в качестве оппозиции их воплощению в жизнь, опираясь на снижение рейтингов ПЛД и отсутствие достаточной общественной и межпартийной поддержки предлагаемых ими законопроектов.

«Кэмерониты» пытались не только сохранить существующий принцип формирования парламента, но и провести реформы, усиливающие представительство партии в нем. Так, речь идет о новой нарезке избирательных округов, которая позволила бы увеличить представительство партии в Палате общин на 20 мандатов, тем самым снизив риск формирования «подвешенного парламента» по итогам всеобщих выборов. Однако нежелание консервативного руководства поддержать прохождение законопроекта о реформе Палаты лордов из-за опасения осложнить внутривнутрипартийную ситуацию вынудило ПЛД выступить против введения новой нарезки избирательных округов до выборов 2015 г.

Правое крыло партии по-прежнему находится в принципиальной оппозиции конституционным изменениям, катализатором для которых стало заключение коалиции. По вопросу изменения мажоритарной системы и реформе Палаты лордов его стратегией является сохранение статус-кво, хотя по поводу последнего пункта была вероятность объединения вокруг альтернативного проекта бывшего лидера Либеральной партии лорда Стилла, предполагающего «косметический ремонт» политического института как превентивную меру. Формирование однопартийного правительства тори по итогам выборов 2015 г. снизило актуальность темы в глазах правого крыла партии, переключив внимание на референдум о членстве Британии в ЕС.

В третьей главе *«Проблема деволюции в стратегии современных консерваторов»* анализируется политическая стратегия тори относительно ключевого элемента политико-институциональной трансформации – деволюции. Рассмотрены деволюционные практики в стратегии «кэмеронизма» в их региональных измерениях, а также на протяжении трех периодов: в оппозиции, в коалиции и во время однопартийного правительства.

Деволуция, представляя собой институционализацию этнорегионов, повлекла за собой изменения в управленческих структурах и партийных системах в регионах, а также выстраивание новой модели межнациональных отношений. Деволуционные процессы на современном этапе характеризуются асимметричностью, половинчатостью, двухсторонним характером соглашений центра и регионов, отсутствием продуманной и последовательной стратегии деволуции для королевства в целом.

Консервативная партия с конца 1970-х гг. демонстрировала последовательный юнионистский подход, который исключал законодательную деволуцию, так как она угрожала «автономии центра». При этом тори принимали административную деволуцию как средство повышения эффективности институтов. После деволуционных изменений, проведенных «новыми лейбористами», партии стало труднее позиционировать себя как юнионистскую, поскольку тори вынуждены занимать двойственную позицию: с одной стороны, выступать против дальнейшей деволуции в Шотландии и Уэльсе, с другой – инициировать институциональные преобразования для решения «английского вопроса».

«Кэмерониты» демонстрировали новую стратегию по отношению к деволуционным процессам, которая изначально объяснялась ребрендингом партии, в частности, попыткой донести «послание «кэмеронизма» до избирателей «кельтской периферии». Впоследствии развитие и углубление деволуции было вызвано «игрой на опережение» с шотландскими националистами, а также электоральными успехами девоэнтузиазма в Уэльсе.

Для Шотландии и Уэльса характерны схожие модели реализации деволуционной стратегии: центр формулирует основную повестку и передает ее региональному отделению партии как основному звену в коммуникации с избирателями. Затем данная повестка адаптируется с учетом региональной специфики. При этом, несмотря на растущую автономию шотландского отделения, в ходе адаптации партийная структура остается неизменной.

Продеволуционная стратегия консервативного руководства позволила наладить межпартийное сотрудничество, институционально выраженное в

межпартийных комиссиях. К тому же «принятие деволюции» оказалось эффективным инструментом в борьбе с националистами, причем как с «кельтскими», так и английскими. Этот шаг также позволил улучшить электоральные результаты тори, что подтвердили региональные выборы в 2016 г.

Правое крыло партии, ориентируясь на английский электорат, добивалось проведения «деволюции Англии» как в оппозиции, так и у власти, в особенности, на фоне продолжающейся деволюции в «кельтском поясе». Отсутствие нацеленности руководства консерваторов на решение «английского вопроса» сближало «правых тори» с английскими националистами, что обеспечило поворот в стратегии «кэмеронитов». Разорвав исчерпавший себя после референдума о независимости Шотландии продеволюционный консенсус, предполагавший развитие деволюционных практик только в «кельтской периферии», консервативное руководство взялось за осуществление общей для всей партии стратегии на решение западно-лотинского вопроса.

В целом политическая стратегия консерваторов, сформированная в период коалиции, была направлена на сохранение партийных позиций в ходе продолжающейся политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства при высокой степени вероятности повторения ситуации «подвешенного парламента» по итогам выборов 2015 г. Стратегия включает сохранение мажоритарной системы на выборах в Палату общин и проведение новой нарезки избирательных округов, сохранение принципа формирования Палаты лордов и укрепление представительства Англии в Палате общин.

Развитие деволюционных практик коалиционным правительством и их продолжение правительством тори после выборов 2015 г. несет в себе определенные риски. Адаптируясь к изменившейся институциональной среде, партия берет курс на сохранение принципов функционирования британского бикамерализма, в то же время продолжая деволюцию. При этом у партийной элиты отсутствует модель «нового юнионизма», которая могла бы прийти на смену устаревшей концепции взаимоотношений центра и регионов, хотя нельзя не заметить попытки партии предложить локализм и «деволюцию городов» в ка-

честве альтернативы законодательной деволюции. Развитие деволюции подталкивает процесс федерализации королевства, который, в свою очередь, стимулирует процесс становления многопартийности и усиливает влияние националистических партий на политическую повестку.

Референдум о членстве Британии в ЕС стал новым вызовом для адаптационной способности тори и важным фактором деволюции, стимулирующим напряжение в межрегиональных отношениях и создающим предпосылки для проведения второго референдума о независимости Шотландии, жители которой проголосовали за членство в ЕС.

Плебисцит изначально имел внутривнутриполитическую природу и во многом объяснялся целями и логикой «кэмеронизма». «Маневр» Д. Кэмерона как превентивная мера был нацелен на решение внутривнутриполитических задач: сохранить партийное единство и нейтрализовать соперников с правого фланга в преддверии выборов 2015 г. После победы на выборах курс на референдум повысил активность правых тори, тем самым снизив управляемость на всех уровнях партийной организации. В ходе подготовки к референдуму «кэмерониты» стремились добиться сохранения членства страны в ЕС, дабы избежать радикальных потрясений, но на фоне мигрантофобии и евроскептицизма населения как общеевропейского тренда курс на референдум привел к выходу страны из ЕС и отставке премьер-министра. «Брекзит», в целом, не перечеркивает результаты проведенной адаптации, однако демонстрирует, что она оказалась бессильна перед внешними факторами.

По итогам референдума институциональный дизайн королевства продолжит свою трансформацию. Ее масштаб будет зависеть от степени вовлечения региональных администраций в процесс разработки оптимального варианта выхода из ЕС, гибкости руководства при решении проблем «конституционных аномалий», а также продеволюционной ориентации Терезы Мэй.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются обобщения и выводы, вытекающие из целей и содержания исследования.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные автором в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

Шейн С.А. Всеобщие выборы в Британии: победа двухпартийности или движение к системе крайнего плюрализма? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. №12. С. 51–61.

Шейн С.А. Современные британские консерваторы и «английский вопрос» // *Современная Европа*. 2015. №2. С. 85–93.

Шейн С.А. Проблема шотландской деволюции в политической стратегии Консервативной партии 2005–2014 гг. // *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*. 2015. №1. С. 129–150.

Шейн С.А. Референдум о членстве Британии в ЕС в контексте консерватизма Дэвида Кэмерона // *Ars Administrandi*. 2014. №4. С. 86–99.

Шейн С.А. Выборы 2010 г. и политико-институциональная трансформация Великобритании // *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*. 2013. №4. С. 184–200.

Статьи в других научных изданиях:

Шейн С.А. Роль института референдума в современной британской политике // *Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия*. Доклады Института Европы № 330 / под ред. Е.В. Ананьевой (отв. ред.), А.В. Бударгина. М., 2016. Ч. I. С. 34–39.

Шейн С.А. Тори между традицией и модернизацией // *Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании*. Доклады Института Европы № 319 / под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2015. С. 51–56.

Шейн С.А. Консервативная партия в период лидерства Дэвида Кэмерона и реформа палаты лордов // *Вестник Пермского университета. Серия «История»*. 2015. №4. С. 204–212.

Шейн С.А. Великобритания: на пути от «батскеллизма» к «большой коалиции»? // *Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов*. Москва, 19–21 ноября 2015 г. / под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 681–683.

Шейн С.А. Консервативная партия Великобритании и европейская политика: угрозы и риски // *Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием)*. М.: Редакционно-издательский центр, 2014. С. 550–552.

Шейн С.А. «Кэмеронизм» и политико-институциональная трансформация Великобритании // *Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций: материалы X Международной научной конференции*. М.: ЛЕ-НАНД, 2013. Ч.2. С. 428–435.